Глава 156. Убийство

Ночью ни Пин, ни Чэнь Цзя так и не вернулись домой. Что касается Фу Ши, то он продолжал патрулировать территорию племени.

В месте, которое так и осталось тайной для Шао Сюаня, Чача поймал оленя и, устроившись на дереве, принялся за еду.

Теперь Шао Сюань остался совершенно один в доме приютившей его семьи.

Юноша понимал, что из-за сложившейся напряженной ситуации, он в данный момент не может беспечно бродить по территории племени. К тому же, как ни крути, здесь он был чужаком и если его застанут на улице в этот час, то начнут подозревать во всех смертных грехах. В подобной ситуации лучше всего вести себя тише воды ниже травы, чтобы не испортить будущую дружбу между двумя племенами. Ведь кто знает, может быть, вскоре люди из его собственного племени рискнут пересечь реку, чтобы познакомиться с представителями племени Бой Барабанов?

Шао Сюань постарался устроиться поудобнее на деревянных досках пола, которые при каждом его движении издавали жалобный скрип.

Из раздумий юношу выдернули донесшиеся до него приглушенные звуки, как будто кому-то старательно зажимали нос и рот. Прислушавшись, Шао Сюань понял, что эти звуки издает не человек, а маленький крокодильчик. Юноша изо всех сил напрягал слух, пока не обнаружил источник шума – пруд, который располагался достаточно далеко от дома Фу Ши.

Внезапно звуки оборвались так же резко, как и начались. Вскоре шум опять возобновился, но очевидно, теперь уже звуки издавал другой крокодил. Шао Сюань снова чутко прислушался и понял, что эти приглушенные звуки мог издавать только кареглазый крокодильчик, которого все считали немым.

Обитающие в племени крокодилы начинали издавать характерные крики только в случае опасности. Так было, например, тогда, когда их напугал Чача, низко пролетев над их головами.

По словам людей из племени, эти существа были чрезвычайно восприимчивы к намерениям других. Даже если человек внешне выглядел добродушным, крокодилы сразу угадывали злые намерения, скрытые под улыбкой и моментально обращались в бегство.

Интересно, что такого увидели крокодилы в столь поздний час? И почему вообще они начали кричать? Что могло их так напугать?

Звук и не думал стихать, когда Шао Сюань поднялся на ноги, чтобы подойти к окну и выглянуть на улицу. Снаружи юноша не заметил ничего необычного, однако крокодил почему-то продолжал издавать глухое сипение.

Очевидно, что больше никто не слышал этих звуков. Если бы люди из племени услышали зов крокодилов, кто-то точно пришел бы сюда проверить все ли в порядке.

Шао Сюань решительно вышел из дома и направился к источнику звука.

На земле у пруда, который находился на удалении от дома Чэнь Чзя, неподвижно лежали тела двух крокодилов.

В воздухе витал тяжелый металлический запах крови.

Присев на корточки, Шао Сюань протянул руку и прикоснулся к шкуре одного из крокодилов. Затем, приложив усилия, он перевернул туши крокодилов на спину. На залитых кровью животах обеих рептилий обнаружились зияющие раны, очевидно нанесенные каким-то острым каменным предметом.

Скорее всего, крики издавали эти два крокодила, которые умолкли только с наступлением смерти.

Тот, кто убил этих рептилий, нанес два быстрых и точных удара в область живота. Более того, убийца действовал совершенно бесшумно.

Шао Сюань склонился над крокодилом, чтобы рассмотреть рану, когда услышал за спиной топот приближающихся шагов.

- Что ты с ними сделал?!

Голос принадлежал темноглазой девочке лет пятнадцати-шестнадцати.

Шао Сюань, который отлично помнил о взрывоопасном характере членов этого племени, открыл рот чтобы все объяснить. Но не успел он произнести и слова, как девчонка взвизгнула:

- Да ты видно смерти ищешь!

Шао Сюань не успел даже попытаться оправдать себя, как его собеседница уже вышла из себя. Правда, скорее всего, она даже не стала бы слушать его, если бы он успел сказать хоть слово. Тотемические узоры оплели ее ноги, в тот момент, когда она бросилась на Шао Сюаня.

Устремившись к своему врагу, девушка вытянула руку вперед. На ее ладони вспыхнул узор тотема племени, и Шао Сюань увидел, что кисть руки его противницы теперь покрывает крепкая чешуя, а ее пальцы оканчиваются острыми когтями. Трансформация руки девушки сопровождалась резким неприятным звуком. В какой-то момент когти промелькнули в опасной близости от руки юноши.

Не успей Шао Сюань вовремя увернуться, когти девушки мертвой хваткой сомкнулись бы на его предплечье. Если бы это произошло, то девчонка оторвала бы ему руку, совсем как крокодил.

Предвидя очередную атаку, юноша ушел в сторону и перехватил тонкое запястье противницы. Одним мощным рывком он потянул девушку на себя и швырнул ее в пруд.

Раздался оглушительный всплеск!

Девчонка с головой ушла под воду и вынырнула, отчаянно отплевываясь.

На шум начали сходиться люди. В племени с вечера царила очень напряженная атмосфера, поэтому неудивительно, что звуки борьбы привлекли всеобщее внимание.

Теперь Шао Сюаня со всех сторон окружили люди. Здесь были как мужчины, так и женщины – с перекошенными от злобы лицами и сжимающие в руках каменное оружие. Дети остались дома, однако они буквально прилипли к окнам, силясь рассмотреть, что произошло на улице.

Тела двух убитых крокодилов говорили сами за себя. Эти рептилии глубоко почитались в этом племени, поэтому их убийство не могло остаться без внимания.

Изначально люди решили, что на улице просто случилась драка, но увидев двух бездыханных крокодилов, пришли в неописуемую ярость.

И естественно Шао Сюань сразу попал под подозрение, ведь он был чужаком, которого застали прямо на месте преступления. Правда, к нему и до этого относились с крайним недоверием. Родители оттаскивали своих любопытных детей от Чачи и рассказывали им такие страшные истории, что у их отпрысков пропадало всякое желание знакомиться и с юношей, и с его питомцем. Теперь же, вид этой кровавой картины убил желание знакомиться даже в самых любопытных детях. Недоверие к чужаку переросло в открытую враждебность.

- Это не я. Я их не убивал! – сразу заявил Шао Сюань, понимая, что ему нужно во чтобы то ни стало убедить этих людей в своей невиновности.

- Если не ты, то кто?! Кто еще мог совершить подобное кощунство?!

- Это был ты, не отпирайся! Бань Лин застукала тебя прямо на месте преступления!

Толпа начала напирать на Шао Сюаня. И только юноше показалось, что ему настал конец, как вдруг раздался чей-то резкий окрик:

- Остановитесь!

Люди, как по команде, повернули головы в сторону говорившего.

К ним подошли два человека, и Шао Сюань сразу узнал одного из них. Человеком, приказавшим всем остановиться, была Чунь, жена вождя Фань Му. Рядом с ней стоял кареглазый молодой человек. Он был совершенно незнаком Шао Сюаню, однако его глаза излучали спокойствие, так как кареглазые люди в этом племени отличались более уравновешенным темпераментом. Но несмотря на это, интуиция подсказала Шао Сюаню не доверять этому человеку, только потому, что он выглядит таким миролюбивым.

- Что здесь происходит? – приблизившись, спросила Чунь.

- Он убил двух наших крокодилов!

- Да-да, правильно! А еще напал на Бань Лин!

- А я всегда говорил, что нельзя доверять чужакам! Надо было прогнать его сразу, как только он появился на территории нашего племени!

Толпа вокруг юноши загудела, так как каждый хотел высказаться первым. Чунь внимательно всех выслушала, но так и не обратилась к Шао Сюаню. Вместо этого, она приблизилась к мертвым крокодилам и подняла их на руки.

Юноша заметил, что руки женщины слегка дрожат, однако лишь это выдавало эмоции и чувства, которые она скрывала под маской ледяного спокойствия. И хотя глаза Чунь были насыщенного темного цвета, в отличие от остальных, она не действовала импульсивно.

- Тебе есть что сказать в свое оправдание? – спросила жена вождя у Шао Сюаня, не сводя взгляда с зияющих ран крокодилов.

- Повторяю, я их не убивал. Когда я пришел сюда, они уже были мертвы. Я лишь перевернул крокодилов на спину, чтобы рассмотреть их раны. Ваша соплеменница пришла, когда я склонился над одним из крокодилов, – попробовал объяснить ситуацию Шао Сюань, указывая пальцем на девушку, которая как раз выбралась из пруда.

- Бань Лин, можешь поклясться, что своими глазами видела, как он убивал крокодилов? – сурово обратилась к девушке Чунь, не сводя с нее пристального и серьезного взгляда.

Мокрая и дрожащая от холода девушка представляла собой жалкое зрелище. Вопрос жены вождя пригвоздил ее к месту, не оставив возможности улизнуть с места происшествия, чтобы привести себя в порядок.

- Я видела, как он прикасался к телам крокодилов, – буркнула Бань Лин, убирая с лица мокрые волосы.

- Иными словами, ты не застала здесь Шао Сюаня в тот момент, когда он наносил крокодилам роковой удар?!

Люди, столпившиеся вокруг места происшествия, уловили в голосе Чунь опасные нотки. Кроме того, когда жена вождя поднимала крокодилов, многие заметили, что смертельные раны были нанесены острым предметом, в то время как у Шао Сюаня с собой не было ничего подобного. Могло ли случиться так, что они несправедливо обвинили юношу в этом страшном преступлении?

Вспомнив, как они готовы были набросится и растерзать чужака, люди в смущении отступили назад. Те, кто выкрикивал в сторону Шао Сюаня оскорбления, готовы были провалиться сквозь землю, лишь бы не смотреть юноше в глаза.

Тем не менее среди толпы нашлись и те, кто не изменил своего отношения к этому по сути чужому для них человеку. Они полагали, что отсутствие у Шао Сюаня орудия убийства еще ничего не доказывает. Может быть этот хитрый юнец от них что-то скрывает? Один из таких людей шагнул было вперед, чтобы произнести обличительную речь, однако замер на месте, заметив, что Шао Сюань подходит к пруду.

Люди из племени Бой Барабанов вытянули шеи, стараясь рассмотреть, что будет дальше делать этот странный юноша. Что он задумал?

Шао Сюань подошел вплотную к кромке воды. Он не стал нырять в пруд, а просто опустил туда руку.

По поверхности воды пошла легкая рябь и на глубине мелькнула юркая тень. Очевидно, под водой находилась небольшая пещера, в которой и пряталось раньше это существо.

Крокодил высунул мордочку из воды, а затем доверчиво вскарабкался Шао Сюаню на руку. Он продолжал беззвучно открывать пасть, но никто в племени, включая высших воинов тотема, не слышал его крика.

Увидев, как Шао Сюань бережно держит на руках крокодильчика, шагнувший вперед человек поспешил затеряться в толпе.

Если бы тех рептилий действительно убил Шао Сюань, то этот крокодил никогда не дался бы ему в руки. Люди из племени Бой Барабанов не верили словам чужака, но вот поведение "драгоценной рыбы" убедило их в невиновности юноши лучше всяких слов.

- Бань Лин! – строго прикрикнула на девушку Чунь, не сводя с нее сурового взгляда.

Теперь действия Бань Лин действительно разгневали жену вождя. Репутация их племени и так оставляла желать лучшего, а теперь вообще не известно, что может подумать о них их гость.

Вчера на него напал Чэнь Цзя, сегодня – Бань Лин… Хороший же они оказали ему прием!

Шаман и вождь племени приложили массу усилий, чтобы у гостя сложилось хорошее впечатление об их племени. Другие племена давно составили свое мнение о Бое Барабанов, поэтому, когда нашелся человек, ничего о них не знающий, для вождя и Шамана он стал просто подарком судьбы. Они хотели, чтобы юноша пожил у них несколько дней и понял, насколько радушным и гостеприимным может быть племя Бой Барабанов. Да уж, очень гостеприимным, особенно после двух нападений! Получается, что сегодняшний инцидент мог свести на нет все усилия вождя и Шамана!

Сказать, что Чунь была в бешенстве, это ничего не сказать.

Хорошо, что этот чужак так силен, а то еще не известно, чем все могло кончиться…

Бань Лин задрожала всем телом, ощутив на себе испепеляющий взгляд жены вождя. Теперь перед Шао Сюанем стояла не та боевая девчонка, бесстрашно атаковавшая врага, а перепуганная девушка, желающая как можно скорее затеряться в толпе.

- П-п-приношу тебе свои извинения, – пролепетала Бань Лин, и юноше показалось, что она сейчас разрыдается прямо у всех на глазах.

- Шао Сюань, – окликнул его кто-то из толпы. – Мне жаль, что я предлагал скормить тебя крокодилам. Ты ведь понимаешь, что это была шутка? Мы бы никогда так не поступили, поверь мне.

Видимо извинения не принесли этому человеку никакого облегчения. Он быстро куда-то убежал и вернулся буквально через минуту, принеся с собой заднюю ногу быка, с которой еще капала кровь. Ее он поспешил вручить Шао Сюаню в качестве извинения.

Другие люди тоже решили таким образом извиниться перед юношей.

Но внезапно этот благородный порыв прервал молодой человек, который стоял рядом с Чунь и до этого не проронил ни слова.

- Мать, если я не ошибаюсь, то сейчас самым важным для нас является поимка убийц крокодилов, – и с этими словами он окинул толпу взглядом спокойных карих глаз. – Запомните все: Шао Сюань – наш гость. И тот, кто посмеет хоть как-то его оскорбить, будет отвечать лично передо мной.

Шао Сюань заметил, что речь молодого человека произвела на всех неизгладимое впечатление. Его спокойная угроза, казалось, напугала их гораздо больше, чем яростные крики Чунь.

http://tl.rulate.ru/book/96737/342042